

Если и было что-то, что планировал Учиха Саске, то уж точно не потеря сознания во время разговора с человеком, который, похоже, что-то знал о его ненавистном брате.

Что случилось? Он применил ко мне какую-нибудь технику?

Саске открыл глаза, ожидая увидеть ту же пещеру и того же человека. Он проклинал свою наивность. Он потерял бдительность. Но... Когда этот человек что-то сделал? Пока Саске спал?

Саске сел и огляделся. К его изумлению, он оказался не в пещере, а в комнате... В слишком знакомой комнате. Он быстро встал и тут же замер.

Одежда, которую он носил, определенно не была той одеждой, которую он носил до недавнего времени. Но это было не важно. Нет, его внешний вид имел значение. Он был ниже ростом, стройнее... моложе.

Невозможно.

Эта комната такая же, как и много лет назад. А мой внешний вид...

Гендзюцу? Нет, иллюзия слишком реальна. Тогда, может быть, Цукиёми? Но как Итачи мог использовать его на мне, если он уже мертв?

Это не имело смысла. Саске недоверчиво покачал головой. Кто? Кто был бы достаточно жесток, чтобы так над ним издеваться? Тот мужчина в маске? Он стиснул зубы от гнева. Он должен был освободиться от иллюзии. Ему удалось освободиться от Цукиёми, пока он сражался с Итачи, так что он сделает это снова. Он не был маленьким ребенком, который оплакивал свою семью. Нет, он был мстителем и...

Стук в дверь прервал его мысли.

— Саске, ты спишь? — раздался женский голос.

Саске замер. Он знал этот голос.

Невозможно. Мать? Она умерла. Она была убита!

— Саске, я иду, — объявила женщина и отодвинула дверь. Молодой Учиха мог только наблюдать за ней. Она выглядела такой, какой он ее помнил: спокойная женщина с черными глазами и длинными черными волосами, собранными в хвост. На ней была одежда с отличительным знаком их клана. Она улыбнулась, увидев его. — Я вижу, ты уже проснулся. Пошли, скоро будет завтрак.

С этими словами она закрыла за собой дверь и ушла.

Саске вскочил.

Невозможно. Невозможно. Мать мертва!

Он подбежал к двери и толкнул ее. За ними был очень знакомый коридор его дома. Мальчик, однако, не успел полюбоваться интерьером. Его ноги привели его в главную комнату. Он стоял в дверях, тяжело дыша.

Его отец, Фугаку, сидел в комнате и мирно пил чай. Как и его жена, он носил блузку с гербом клана Учиха и имел их отличительные черты лица. Он поднял глаза и увидел своего младшего

сына. Мать мальчика, которая уже стояла у стола, видимо, собираясь поставить какое-то блюдо на их тарелки, замерла в движении.

— Что-то не так, Саске? — спросила женщина. — Ты весь мокрый.

На самом деле мальчик был весь в холодном поту. Это было похоже на сон, который в любой момент мог превратиться в кошмар.

— Садись, Саске, — сухо сказал отец, допивая чай. — И оденься, если хочешь попасть в Академию. У тебя сегодня урок, верно?

Какое-то время мальчик не знал, что сказать.

Академия? Но я давно покинул Коноху!

Ничего... Как они еще живы? Что это за странный трюк?

В конце концов ему удалось поставить ноги на ноги. Он подошел к родителям и сел за стол, ничего не сказав. Он втянул воздух в легкие, сосредоточившись, чтобы рассеять иллюзию.

Ничего такого.

Что касается иллюзии, то она была вполне реальной.

Он взглянул на свою мать, которая положила ему завтрак на тарелку, а затем села рядом с мужем. Саске ел молча, просто глядя на своих родителей, которых так давно не видел. Он забыл, что, когда его мать улыбалась, на ее губах появлялись странные морщинки. Он забыл, как редко ел с родителями по утрам. У его отца была ответственная работа, он был начальником полиции Конохи. Неудивительно, что его почти всегда не было дома и что он был так строг со своими детьми.

В последний раз, когда он их видел, они лежали мертвыми. Итачи убил их. Он убил их.

Он снова разозлился на своего брата. Почему? Почему он должен был проверить свои способности именно так, а не иначе? Разве недостаточно просто убить его лучшего друга? Каким гнилым он должен был быть, чтобы убить весь клан?

— Как тебе Академия? Мягкий голос матери прервал его размышления.

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что вопрос был адресован ему.

"Мне?" он убедился.

— Да, — подтвердила женщина.

— Это... интересно, — только и смог он сказать.

— Мне пора идти, — встал отец, привлекая внимание толпы. — Учись усердно, Саске.

Мальчик кивнул.

"Я буду."

Даже если это просто красивая иллюзия.

Даже если вы все скоро умрете.

Когда отец вышел из комнаты и попрощался с женой, мать мальчика взглянула на него.

"Вы обеспокоены?" она спросила.

"Какая?" он не понял вопроса.

Женщина мягко улыбнулась.

— Не волнуйся, с ним все будет в порядке. У него немного более сложная миссия, но он должен вернуться сегодня. Будучи шиноби, ты часто получаешь задания вне дома».

Плохое, очень плохое предчувствие охватило Саске.

"Он?"

— Итачи, — вздохнула его мать, затем наклонилась над ним и положила руку ему на лоб. — К счастью, у тебя нет лихорадки. Ты можешь пойти в Академию?

В горле Саске пересохло, слишком пересохло.

Как это возможно? Ты мертва, мама! Так же отец и Итачи!

Мысль, которую он раньше не впускал, внезапно появилась снова.

Что, если это не иллюзия? Подумал он, чувствуя нежную и теплую руку матери. Что, если это реальность?

Еще мгновение он смотрел на мать, и, наконец, женщина убрала руку.

«Разве ты не должен начать готовиться? У тебя сегодня занятия", - напомнила она ему.

Он не двигался.

Должен ли я просто уйти? Теперь, когда я наконец увидел тебя? Когда я получил второй шанс поговорить с тобой?

Ни за что я этого не сделаю.

— Где... Где Итачи? он спросил.

Женщина нахмурилась, заметив, что он назвал своего брата иначе, чем обычно.

"Как обычно - на задании" В ее черных глазах появилось что-то вроде гордости, смешанной с грустью. — В конце концов, он из АНБУ.

Саске дернулся.

Я почти забыл об этом. Итачи поклялся защищать деревню, но затем повернулся против нее.

Интересно, когда он начал планировать резню клана? До или после вступления в АНБУ?

— Эй, не грусти, — сказала его мать. - Он будет в порядке. Ты знаешь, насколько силен твой брат. Он наша гордость. А теперь иди, ты действительно опоздаешь.

Гордость...

Ты еще ничего не знаешь, мама. Этот ваш "прайд" безжалостно лишит вас жизни и перережет весь клан за одну ночь!

Саске, однако, понимал одно: ему нужно идти, иначе это будет слишком подозрительно. С сожалением он вернулся в свою комнату, не сводя глаз с матери.

Если это действительно прошлое... Если каким-то чудом я в прошлом, я все еще могу все изменить!

Я убью Итачи до того, как он уничтожит мою семью.

Приняв такое решение, мальчик быстро оделся и собрал все необходимое. С некоторой ностальгией он надел свой старый, очень маленький костюм и спрятал оружие. Коноха его детства была в безопасности, но он никогда не мог быть уверен, что что-то изменится. Кроме того, он сейчас был в деревне и бродил по ее улицам, как будто имел на это полное право.

Но я должен быть осторожен. Подумал он, прощаясь с матерью и гуляя по улицам, предназначенным для их клана. Все они были новыми. Он взглянул в сторону, где Итачи на его глазах вбил кунай в стену, когда его обвинили — как оказалось справедливо — в смерти Шисуйи, их двоюродного брата. Лучший «друг» Итачи.

Не то чтобы у Итачи когда-либо были настоящие друзья.

Стена была цела. Саске вздохнул с облегчением.

Шисуйи был еще жив.

У Итачи не было Мангекё Шарингана.

Была еще надежда.

Но я все еще должен быть осторожен. Я не могу никому показать, что у меня есть Шаринган. И я должен вести себя так же, как в семь лет. Я не могу быть слишком хорош, потому что это будет сразу заметно.

Мне также нужно узнать, какой сегодня день. Сколько времени у меня есть.

Даже если это иллюзия, я не хочу ни о чем сожалеть.

Нетрудно было найти его старый класс. Худшая задача заключалась в том, чтобы не смотреть на окрестности. Судя по всему, в самой Конохе мало что изменилось, едва ли несколько магазинов еще не открылись, а другие еще не сменили декор, но с другой стороны... С другой стороны, Коноха, и в частности район Учиха, был так полон жизни. Жители были спокойны, не беспокоясь о своей безопасности — нужна была только видная издали милицейская форма, чтобы прохожие были бдительны, чтобы не сделать что-то не так.

Сама Академия... Ну, это единственное, что не изменилось. К счастью, Саске оказался в то время, когда еще не были выбраны команды, поэтому ему не нужно было беспокоиться о Какаши, который мог понять, что что-то не так. К несчастью для него, его заметили девочки из класса.

— Привет, Саске-кун! он услышал довольно громкий голос. Он раздраженно огляделся и увидел розовые волосы и сияющие глаза. Харуно Сакура, еще более раздражающая в детстве, чем когда она была подростком.

А если она здесь, то...

— Сакура-чан, посмотри на меня, даттебая! более громкий голос пронзил воздух. Его хозяйка, блондинка с лисьими отметинами от усов, как раз шла им навстречу. Узумаки Наруто, соперник и друг Саске. В общем, их отношения были сложными, а теперь все стало еще сложнее. Никто из них не знал, что произойдет, никто даже не догадывался об этом. Все они жили в своем маленьком, ограниченном мире, никогда не предполагая, какая трагедия должна была произойти.

И ничего не мог им сказать. Во-первых, он не хотел, а во-вторых, они были детьми, которые только тормозили бы его.

Появилась проблемная компания.

Саске обошел младшие версии своих друзей и направился к месту в глуши, которое, как он помнил, занимал.

- Саске-кун, ты можешь просто поздороваться!

Сакура последовала за ним с недовольным выражением лица. Учиха вздохнул в душе.

Почему она всегда должна придирается ко мне?

Как я должен спасти свою семью и убить Итачи в таких условиях?

— Привет, — пробормотал Саске, и девушка счастливо улыбнулась.

Это не будет хорошим днем.

- Подожди, - Учиха остановился и посмотрел на нее. "Какой сегодня день?"

— Ты совсем сошел с ума? Наруто попытался прервать разговор, подходя к ним.

Саске проигнорировал его и сосредоточился на розоволосой девушке, чьи щеки тут же приобрели цвет, напоминающий ее волосы. Девушка радостно ответила ему, яростно глядя на всякого, кто осмеливался бросить на нее косой взгляд.

Учиха слегка поморщился. Это было хуже, чем он думал, но не так уж и плохо. У него было две недели, меньше двух недель, чтобы спасти свою семью. Это означало, что его двоюродный брат умрет примерно через неделю. Первое в списке "Давайте не позволим этому случиться".

Хотя, на самом деле, сейчас самым главным было не дать никому из одноклассников догадаться о нем правды.

Саске медленно возвращался из Академии. С одной стороны, он хотел увидеть своих родителей. С другой стороны, он боялся, что весь этот день окажется просто иллюзией и что, когда он вернется, его дом снова будет пуст. Или того хуже - как только он откроет дверь, то обнаружит своих родителей мертвыми, а рядом с ними бесстрастное лицо брата.

Также по этой причине он отложил свое возвращение, чем воспользовался Наруто, взяв с собой Саске для каких-то бессмысленных игр. Конечно, Сакура тоже сразу присоединилась, вместе с Ино и остальными детьми, с которыми они тусовались, когда были детьми. Саске вспомнил, что когда он был моложе, ему не нравились их игры — он предпочитал разговаривать с братом или наблюдать за его тренировками — но он часто присоединялся к ним. По крайней мере, ему было чем заняться и он как-то убивал время. Конечно, делал он это по-своему - спокойно, на расстоянии. Он мало доверял людям вне клана.

И сейчас? Теперь он просто не хотел возвращаться. Он предпочитал провести хотя бы несколько часов, надеясь, что ничего не произойдет.

Наконец он добрался до двери дома. Он посмотрел в его сторону. Стена осталась целой. Он открыл дверь и тихо пробормотал: «Я вернулся». Сняв туфли, он заметил, что перед домом стоят не две, а три пары обуви.

Он вернулся.

Он напрягся, но приказал себе успокоиться.

Ты должен вести себя как раньше, Саске. Совсем как маленький ты. Ты не помнишь? Ты был ребенком, который любил Итачи и восхищался им.

Вы должны обмануть его, чтобы завоевать его доверие, а затем убить его.

Он поставил туфли на место и вошел внутрь. С бешено колотящимся сердцем он открыл дверь в главный зал — тот самый, где они всегда ужинали вместе. Он поджал губы. Если его родители уже мертвы...

Саске остановился в дверях, не в силах пошевелиться. Его мать подавала ужин подростку со знаком Учиха на спине. Он обернулся на звук открывающейся двери.

— О, это ты, Младший, — сказал он с улыбкой. Он всегда так улыбался. На голове у него была повязка с эмблемой Конохи на лбу, а его черные глаза остановились на стоящем у входа Саске. Он был немного моложе, чем помнил Саске, и немного увереннее, но это, несомненно, был он. Только один человек называл его так, и только один человек мог сидеть посреди главной резиденции Учих, не беспокоясь ни о чем и ни о ком.

«Шисуи...»

<http://tl.rulate.ru/book/77820/2338296>